

ФИЛАРЕТИКА

Свящ. Павел Хондзинский

РАЗРЕШЕНИЕ ЭККЛЕСИОЛОГИЧЕСКИХ
ПРОБЛЕМ РУССКОГО БОГОСЛОВИЯ
XVIII — НАЧАЛА XIX В. В ТРУДАХ
СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА,
МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО
(РЕЧЬ ПЕРЕД ЗАЩИТОЙ ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
СТЕПЕНИ КАНДИДАТА БОГОСЛОВИЯ)

Предлагаемое исследование посвящено одной из малоразработанных в отечественной богословской науке тем — формированию эллиологических воззрений святителя Филарета, митрополита Московского. Исследование принадлежит как истории богословия, так и истории Церкви, поскольку выявляет их взаимообусловленность на конкретном материале, реконструирует богословскую составляющую церковно-исторической концепции святителя Филарета, а также показывает, как в ней нашли свое разрешение поставленные ходом истории богословские проблемы эпохи.

Его актуальность определяется прежде всего тем, что сама историческая масштабность наследия и личности святителя Филарета не позволяет игнорировать их при разрешении вопроса о том, на каком фундаменте должна основываться современная богословская традиция. Приятие или неприятие его богословских парадигм и сегодня является своего рода лакмусовой бумажкой, позволяющей определить позицию того или иного автора и по иным, вовсе не связанным с историей синодального богословия вопросам.

Кроме того, особая значимость церковно-исторических идей святителя Филарета очевидна сегодня на фоне споров о статусе церковной истории как богословской науки. Изучение и прило-

жение к жизни этих идей может и должно содействовать плодотворному осмыслению церковно-исторических проблем в целом.

Хронологически исследование охватывает в основном вторую половину XVIII — первую четверть XIX в. Нижняя граница указывает здесь на начало повсеместного господства в русских учебных духовных заведениях воспитавшей святителя школы, основанной на богословской системе преосвященного Феофана Прокоповича, верхняя — 1825 год — условно обозначает вхождение святителя в период богословской зрелости. Однако поскольку прежде чем говорить о *школе* преосвященного Феофана, следует дать представление о собственном богословском наследии последнего, а для уточнения некоторых положений экклесиологии святителя Филарета необходимо привлечь его позднейшие сочинения, постольку в целом работа обнимает собой период от начала синодальных реформ до кончины святителя Филарета, т. е. с 1721 по 1867 г.

Исследование ставит своей целью выявление генезиса, методологии и концептуальных основ экклесиологии святителя Филарета, что предполагает: выявление богословской проблематики, обусловленной церковно-государственными реформами XVIII в.; определение характерных черт и особенностей богословской традиции, сформировавшейся в XVIII — начале XIX в.; определение степени включенности в нее святителя Филарета; выявление методологических принципов его богословской работы; систематизацию основных положений его учения о Церкви; поставление их в контекст богословской традиции XVIII — начала XIX в.

Изучение наследия святителя Филарета имеет достаточно устойчивую историографическую традицию, берущую свое начало еще во второй половине XIX в. При этом, хотя вышедший сравнительно недавно «Библиографический указатель опубликованных трудов святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского и литературы о нем» в разделе «Публикации о святителе Филарете» содержит около 500 наименований, — работ, относящихся непосредственно к теме исследования, в нем немного. Отечественная историография представлена в этом отношении прежде всего трудами проф. И. Н. Корсунского, составляющими основу научной *филаретики*, и важными с концептуальной точки зрения работами прот. Георгия Флоровского. Зарубежная историография невелика по объему, однако содержит несколько

интересных исследований. В последние годы возрастает интерес к наследию святителя у отечественных не только церковных, но и светских авторов. Однако, несмотря на это, состояние научной разработанности данной темы нельзя признать удовлетворительным. В отечественной и зарубежной историографии не обнаружено научных трудов, освещающих проблематику предлагаемого исследования и исчерпывающим образом разрешающих поставленные в нем проблемы.

Исследование построено на основе изучения только опубликованных источников, поскольку именно они «овеществляют» в себе бытование значимых идей времени. В свою очередь, источники могут быть подразделены на основные (принадлежащие непосредственно самому святителю) и контекстуальные. К первым, помимо собственно богословских работ святителя, относятся прежде всего его проповеди, догматическая значимость которых знавалась уже современниками. Ко вторым — источники «школьного» богословия, гомилетическое наследие русских святителей и работы богословов-мирян XVIII — начала XIX в.

Поставленные задачи определили три уровня исследования — контекстуальный, методологический, концептуальный, — структурно оформившиеся в три основных главы.

В первой главе прежде всего выявляются экклесиологические следствия церковно-государственных реформ XVIII в., описывается богословская реформа преосвященного Феофана (Прокоповича) и рассматривается, как реализовались его идеи в трудах русских иерархов второй половины XVIII — начала XIX в.; здесь же исследуются дополнительные контекстуальные источники того времени: богословские сочинения мирян, значимое для русской традиции, хотя и пришедшее с Запада учение о «чистой любви», — и, наконец, делается вывод об основной экклесиологической коллизии эпохи.

Во второй главе сперва дается краткая характеристика личности святителя, анализируются его ранние, написанные в годы обучения и преподавания в Московской семинарии («лаврский период») сочинения, и показывается, как филологические наработки этого времени становятся основанием его последующей богословской работы, что позволяет в итоге сформулировать представление о богословском методе святителя.

В третьей главе рассматривается формирование экклесиологических воззрений святителя Филарета, а также дается собственно реконструкция его экклесиологической концепции.

В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы:

1. Восемнадцатый век — век петровских и екатерининских реформ — радикальным образом изменил общественно-государственные — «земные» — условия существования Русской Церкви. Их осмысление требовало развитой и приложимой к новой ситуации экклесиологии, которой на тот момент Русская Церковь не обладала. Одной из важных причин, обусловивших эту ситуацию, стало принципиальное отвержение господствующей в русской традиции до XVIII века экклесиологической концепции пр. Иосифа Волоцкого, исходящей из представления о сакральной значимости уставного благочестия.

2. Идеологом синодальных реформ, так же как и новой синодальной богословской школы, явился преосвященный Феофан (Прокопович). Основанная им традиция единым источником и объектом богословского изучения называла слово Писания и ставила своей задачей путем его научного исследования обеспечить отсутствие «предвзятых мнений» в минимизированном до предела Предании. Такая постановка вопроса давала санкцию на критический пересмотр досинодальной экклесиологии, но для создания новой экклесиологической модели была малопродуктивна, так как в результате ее сформировалось противоречие между представлением о слове Божиим как единственном критерии истинности сакрального Предания Церкви и одновременной десакрализацией того же слова Божия как объекта научного исследования. Указанное противоречие не смог преодолеть в своих трудах ни один из авторов второй половины XVIII — начала XIX века, — как школьных, так и мирских, — каждый в силу своих причин. В то же время накопленный в этой работе опыт не пропал бесследно, дав большие или меньшие, положительные или отрицательные импульсы для качественно нового осмысления проблемы Церкви в трудах святителя Филарета.

3. Исследование генезиса богословских воззрений свт. Филарета говорит о том, что, будучи воспитан в традициях школы преосвященного Феофана, он смог подняться над ограничен-

ностью ее учения благодаря как некоторым характерным чертам своей личности, так и привлечению к работе отвергаемых школой философско-богословских парадигм. Все контекстуальные источники — в том числе и источники школы — были критически исследованы им, и в той или иной мере вошли в число элементов будущего экклесиологического синтеза.

4. В процессе этой работы святителем была создана уникальная и в то же время общезначимая методика богословского исследования. В методе святителя слово Писания, пребывающее в Церкви, полагается как *слово живое и действенное*, имеющее глубинную связь с творческим *глаголом Божиим*, вследствие чего перемещение его (слова) в различные смысловые ряды позволяет установить не только внешне-ассоциативную, но и существенную связь явлений, превосходящую собой ту, которая может быть обнаружена при помощи научно-критической или философской методологии. Этот метод может быть определен как *церковно-библейский*.

5. На основе указанного метода святителем был совершен экклесиологический синтез. Этот синтез определяет данную в слове Писания Священную историю единым источником, как для осмысления Церковной жизни, так и для создания систематического учения о Церкви. В концепции святителя точкой пересечения исторической и систематической координат становится храм, с одной стороны, возникающий в Священной истории как ее важнейший импульс и мотив, с другой — являющий собой Церковь в ее вневременном плане. В этой «храмовой экклесиологии» святителем преодолены «разрывы» между «Божественным» Писанием и «человеческим» преданием, «исторической» и «внутренней» церковью, чувственным явлением таинства и таинством «in sich». Круг основных проблем, связанных с жизнью Церкви в социуме (Церковь и власть, Церковь и культура) рассмотрен и разрешен в концепции *Священного царства*, основанием которой также стало слово Откровения.

6. Таким образом, если учение преосвященного Феофана в начале XVIII в. создало поле для богословского обоснования петровских церковно-государственных реформ, которые в свою очередь определили последующую проблематику школы, то экклесиологический синтез святителя Филарета дал ее последовательное

разрешение. Более того, указанный богословский синтез также открывал возможность для изменения жизни русского общества, однако не путем возможных внешних контрреформ, а изнутри — через должную интерпретацию этой жизни *живым и действенным* словом Божиим, через «вживание» слова Писания в непосредственный контекст жизни. По замыслу святителя, это было необходимым условием того, чтобы заново выстроить ее (русскую жизнь), как жизнь духовного Израиля, преодолев трещину, однажды расколовшую ее на «гражданскую» и «церковную».